

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.041-050

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

ОСТАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ЛИБО ЕГО ПЕРЕВОД В СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 77.1 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АСПЕКТЕ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Малин, П. М. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительного учреждения в порядке статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 41–50. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.041-050.

Аннотация. В аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы с позиции межотраслевого регулирования исследуется проблема оставления осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы при необходимости его участия в следственных действиях, судебном разбирательстве в качестве обвиняемого (подозреваемого), свидетеля, потерпевшего. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор понимается как единая самостоятельная мера уголовно-процессуального принуждения, выраженная во взаимосвязанных друг с другом двух процессуальных действиях и отдельных процессуальных решениях должностных лиц. Эта мера обеспечивает беспрепятственные своевременные встречи следователя, дознавателя, суда с осужденным, содержащимся в следственном изоляторе на правах подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, потер-

© Малин П. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

певшего. В частях 1, 2 статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации обнаруживается наличие элементов уголовно-процессуальной формы рассматриваемой меры принуждения, которые должны иметь единые законодательные очертания в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (а не в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации) в виде комплекса норм, регулирующих однородные общественные отношения (в виде отдельного института). Остается не в полной мере урегулированным порядок исполнения рассматриваемой меры принуждения. Наличие в части 3 статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации бланкетных норм, отсылающих правоприменителя к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», к положениям Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, не отражает всей полноты вопросов, возникающих как при исполнении анализируемой меры принуждения, так и при исполнении и отбывании лишения свободы в следственном изоляторе. Необычно при этом проявляет себя ступенчатая модель прогрессивной системы лишения свободы, сложившаяся в условиях законодательной пробельности. Будучи вовлеченным в нее в условиях следственного изолятора, осужденный «затормаживается» в реализации принадлежащего ему законного интереса улучшить свое правовое положение, социализироваться в обществе. Из смысла прогрессивной системы следует, что правовым последствием избрания меры принуждения в виде оставления осужденного в следственном изоляторе либо его перевода в следственный изолятор является фактическое изменение осужденному вида исправительного учреждения. Специальный порядок исполнения анализируемой меры процессуального принуждения должен найти свое закрепление в отдельном разделе Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Особенности условий исполнения лишения свободы при реализации меры процессуального принуждения следует указать в отдельной статье Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: прогрессивная система исполнения наказаний, мера принуждения, следственный изолятор, исправительное учреждение, уголовный процесс, содержание уголовного наказания, лишение свободы, осужденный, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) при необходимости участия в следственных действиях в качестве подозреваемого (обвиняемого) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе (СИЗО) либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений на основании мотивированного постановления следователя либо постановления дознавателя. При необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в СИЗО либо переведены в СИЗО из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы.

Проблема оставления осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы (далее – оставление осужденного в СИЗО либо его перевод в СИЗО) приобретает

важное значение в аспекте изучения прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы (далее – прогрессивная система), в особенности с позиции взаимосвязи норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права.

Расположив уголовно-процессуальные нормы, регулирующие деятельность участников уголовного процесса, в ст. 77.1 УИК РФ, законодатель, по сути, отдал приоритет защите интересов уголовного судопроизводства при исполнении и отбывании лишения свободы в отношении ряда осужденных. Принудительный характер уголовно-процессуальной деятельности в итоге подчинил себе уголовно-исполнительную деятельность по исполнению лишения свободы и в конечном счете «преобразовал» прогрессивную систему.

Оставление осужденного в СИЗО либо его перевод в СИЗО нами понимается как единая самостоятельная мера уголовно-процессуального принуждения (далее – мера процессуального принуждения), выраженная во взаимосвязанных друг с другом двух процессуальных действиях и отдельных процессуальных решениях должностных лиц (например, постановление следователя (дознателя) об оставлении осужденного, подозреваемого в совершении преступления в следственном изоляторе; постановление следователя (дознателя) о переводе осужденного, подозреваемого в совершении преступления в следственный изолятор). Эта мера обеспечивает беспрепятственные своевременные встречи следователя, дознателя, суда с осужденным, содержащимся в СИЗО на правах подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, потерпевшего.

Данная мера принуждения никоим образом не соотносится с переводом осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида в порядке ч. 2, 3 ст. 81 УИК РФ.

В ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ обнаруживается наличие элементов собственно уголовно-процессуальной формы рассматриваемой меры принуждения [1, с. 28], которые должны иметь единые законодательные очертания (в виде отдельного института – комплекса норм, регулирующих однородные общественные отношения) в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) (а не УИК РФ), закрепляющие основания, условия, срок ее избрания, особый вид процессуального решения, цели, порядок ее избрания, категории осужденных, на которых распространяется ее действие, их процессуальные права, обязанности, законные интересы, в том числе иных лиц (защитника, адвоката, законного представителя), полномочия (правомочия) заинтересованных в ее избрании участников уголовного судопроизводства, порядок ее применения, обжалования, места исполнения и т. п.

Названные элементы должны принадлежать стадии исполнения приговора, входящей в систему уголовного судопроизводства.

Между тем в ст. 397 УПК РФ среди вопросов, подлежащих рассмотрению судом, при исполнении приговора не нашлось места для вопроса об оставлении осужденного в следственном изоляторе либо его переводе в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы при необходимости его участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого. Данный вопрос разрешается ч. 2 ст. 77.1 УИК РФ путем вынесения определения суда или постановления судьи без установленной для этого законом процедуры.

Остается не в полной мере урегулированным порядок исполнения рассматриваемой меры принуждения. Наличие в ч. 3 ст. 77.1 УИК РФ бланкетных норм, отсылающих правоприменителя к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон о

содержании под стражей) к положениям УИК РФ, не отражает всей полноты вопросов, возникающих как при исполнении анализируемой меры принуждения, так и при исполнении и отбывании лишения свободы в СИЗО.

Полагаем, что специальный порядок исполнения анализируемой меры процессуального принуждения должен найти свое закрепление в отдельном разделе Закона о содержании под стражей. Особенности условий исполнения лишения свободы при реализации меры процессуального принуждения следует указать в отдельной статье УИК РФ.

Содержание осужденных в СИЗО на правах подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ можно трактовать как меру суперизоляции.

Суперизоляция реализуется в виде особых (специальных) мер внутри места изоляции, это мера только внутри изоляционного воздействия как принудительное помещение изолированного в еще более изолированное место [2, с. 109].

Из смысла прогрессивной системы следует, что правовым последствием избрания меры принуждения в виде оставления осужденного в СИЗО либо его перевода в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ в СИЗО является фактическое изменение осужденному вида исправительного учреждения. Основание для подобного изменения – постановление следователя, дознавателя, определение суда или постановление судьи.

Мотивированное постановление следователя либо постановление дознавателя об оставлении либо переводе ограничено сроками его применения и исполнения до трех месяцев. Соответствующее определение либо постановление судьи имеет бессрочный характер.

На практике следователи каждые два месяца выносят соответствующие постановления об оставлении осужденных в СИЗО, таким образом продлевая им фактически срок содержания в следственном изоляторе до завершения предварительного следствия по уголовным делам, производство по которым в некоторых случаях может доходить до года и более. Так, осужденный И., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 105 УК РФ, 13 апреля 2016 г. поступил в ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Иркутской области на основании ч. 1 ст. 77.1 УИК РФ, где содержался по 15 ноября 2017 г., после чего убыл для дальнейшего отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение. Фактически осужденные в порядке ч. 2 ст. 77.1 УИК РФ содержатся в следственных изоляторах до окончания судебного разбирательства и вступления решения суда в законную силу. Таким образом, следственные органы и суды, пользуясь тем, что в ст. 77.1 УИК РФ не указаны конкретные сроки содержания осужденных в следственных изоляторах, самостоятельно определяют их, подгоняя под сроки предварительного следствия или судебного разбирательства, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством РФ [3].

Таким образом, срок исполнения рассматриваемой меры принуждения в СИЗО зависит от усмотрения должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело.

Администрация исправительного учреждения (СИЗО), получив соответствующие процессуальные документы, являющиеся основанием для перевода и содержания осужденных в СИЗО, обязана их исполнить. Между тем в нормах УИК РФ, УПК РФ не прописаны правила обращения к исполнению названных процессуальных решений.

В соответствии с ч. 3 ст. 77.1 УИК РФ осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Законом о содержании под стражей, и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда.

В СИЗО могут быть оставлены осужденные к лишению свободы (их категории перечислены в ч. 1–3 ст. 58 УК РФ; ч. 3–7, 9 ст. 74 УИК РФ) с отбыванием наказания в колонии-

поселении, исправительных колониях общего, строгого, особого режимов, воспитательной колонии или тюрьме.

Из указанных исправительных учреждений в СИЗО могут быть переведены осужденные, отбывающие в них лишение свободы. Для подобного перевода, в отличие от требований ст. 78 УИК РФ (изменение вида исправительного учреждения), администрации исправительного учреждения необходимо исполнить процессуальное решение, не подкрепляя его данными, характеризующими поведение осужденного, отношение к труду в течение всего периода отбывания наказания. Тем не менее соответствующая информация не должна оставаться без внимания администрации СИЗО, куда осужденный прибывает. В целях преемственности исправительного процесса переведенный осужденный должен быть помещен в те же условия, в которых он отбывал лишение свободы до перевода в СИЗО.

Осужденные, переведенные в следственный изолятор для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, помещаются в запираемые камеры, что ухудшает их положение, поскольку в исправительных колониях в свободное от работы время они находятся в общежитии или в пределах выделенного локального участка [4, с. 9–11].

Таким образом, появляется необходимость создания на территории СИЗО соответствующих условий. Однако, как показывает практика, это крайне затруднительно из-за отсутствия возможности реализовать в СИЗО в полном объеме прогрессивную систему отбывания наказаний [5, с. 125].

Мы разделяем мнение Е. В. Чернышенко о том, что на территории следственных изоляторов должны существовать изолированные участки с необходимыми элементами инфраструктуры и общежитиями, позволяющие размещать осужденных, привлекаемых в качестве потерпевших и свидетелей, а также организовывать мероприятия в рамках процесса исправления [6, с. 44–49].

К сожалению, в условиях финансового дефицита невозможно увеличить существующие «мощности» данных учреждений.

В данном контексте требует изучения проблема содержания осужденных, оставленных в СИЗО, с отбыванием лишения свободы в колонии-поселении; переведенных из колоний-поселений; освобожденных из-под стражи в порядке ч. 3 ст. 121 УИК РФ, отбывающих наказание в облегченных условиях исправительных колоний общего режима; проживающих в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии в порядке ч. 4 ст. 133 УИК РФ, отбывающих наказание в льготных условиях воспитательных колоний.

Полагаем, что при невозможности обеспечить условия исполнения и отбывания наказания в СИЗО администрация исправительного учреждения, в том числе администрация СИЗО, как при избрании меры процессуального принуждения, так и при ее исполнении должна быть наделена полномочиями в соответствии с нормами УПК РФ: правом на ходатайство перед следователем, дознавателем либо судом, в производстве которых находится уголовное дело, о переводе осужденного, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемого (обвиняемого), на территорию другого исправительного учреждения (расположенного вблизи от места производства расследования по уголовному делу) в специально оборудованные для этих целей помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов.

Подобные установки могут распространяться на осужденных, обладающих статусом свидетеля либо потерпевшего, на их возможное содержание на территории соответствующих исправительных учреждений в условиях, обозначенных в ст. 87 УИК РФ.

Если местом исполнения меры процессуального принуждения выбран следственный изолятор, то он в соответствии с ч. 1 ст. 74 УИК РФ одновременно выполняет функции исправительного учреждения в отношении осужденных, оставленных в СИЗО или переведенных в СИЗО.

В итоге осужденные одновременно отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы и меру процессуального принуждения. Они должны размещаться в камерах по правилам раздельного содержания, установленным ст. 33 Закона о содержании под стражей и ст. 80 УИК РФ.

Из этого следует, что осужденные, находящиеся на правах подозреваемых или обвиняемых, проходящие по одному уголовному делу, не могут содержаться в одной камере СИЗО.

Вместе с тем закон не запрещает размещать в одной камере оставленных в СИЗО и переведенных в СИЗО осужденных из других исправительных учреждений на правах свидетелей и потерпевших, в том числе проходящих по уголовному делу. Закон также не учитывает возможное содержание в камерах осужденных, проходящих по одному уголовному делу (по разным уголовным делам), являющихся одновременно подозреваемыми (обвиняемыми) и потерпевшими (свидетелями).

Необычно здесь проявляет себя ступенчатая модель прогрессивной системы лишения свободы, сложившаяся в условиях законодательной пробельности. Будучи вовлеченным в нее, в условиях СИЗО осужденный «затормаживается» в реализации принадлежащего ему законного интереса улучшить свое правовое положение, социализироваться в обществе.

Если осужденный оставлен в СИЗО на правах свидетеля или потерпевшего (в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ), целесообразно содержать его в тех камерах, откуда в соответствии с ч. 1 ст. 75 УИК РФ осужденные к лишению свободы в десятидневный срок подлежат направлению для отбывания наказания в исправительное учреждение.

Перевод на улучшенные условия содержания предоставляется осужденному спустя определенное время (минимальный период содержания в обычных, строгих условиях, который указан в соответствующих статьях УИК РФ) после подачи ходатайства на имя администрации СИЗО.

Оптимизировать решение данного вопроса можно путем установления в нормах УИК РФ для оставленных осужденных правил об исчислении срока их нахождения в обычных условиях со дня заключения под стражу при недопущении этими осужденными нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к ним применялась мера взыскания в виде водворения в карцер.

Представляется, что камеры СИЗО должны быть распределены по условиям отбывания наказания. Например, в одной камере (с повышенным уровнем комфорта) вполне допустимо содержать осужденных, находящихся в облегченных условиях исправительной колонии общего режима; в отдельной камере с невысокой благоустроенностью (транзитной камере) – осужденных, находящихся в строгих условиях, и т. п. Разумеется, при переводе осужденного из одной камеры в другую условия камерного содержания не меняются. Однако при соблюдении принципов дифференциации и индивидуализации осужденный должен помещаться к осужденным, обладающим схожими с ним характеристиками. Иначе следственный изолятор станет не исправительным учреждением, а всего лишь местом отбывания наказания.

В связи с тем что камерное содержание в СИЗО, как правило, более суровое для осужденных к лишению свободы, чем в исправительных учреждениях, необходимо для

рассматриваемых категорий лиц в целях стимулирования их правопослушного поведения расширить в облегченных условиях перечень льгот на краткосрочные свидания. Например, осужденным, содержащимся в СИЗО на правах лиц, отбывающих наказание в облегченных условиях исправительных колоний общего режима, разрешить краткосрочные свидания в период содержания в СИЗО без ограничений их количества.

Предоставление такого права (в том числе на неограниченное количество свиданий) осужденному, содержащемуся в СИЗО на правах подозреваемого либо обвиняемого (подсудимого, осужденного, в отношении которого приговор суда не вступил в законную силу) в порядке исполнения меры процессуального принуждения, должно согласовываться с требованиями ст. 18 Закона о содержании под стражей только в части получения на это письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

При этом необходимо учесть, что данный осужденный не может быть отнесен к категории лиц, содержащихся под стражей, так как содержание под стражей в соответствии с п. 42 ст. 5 УПК РФ – это пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом.

Важным критерием в УИК РФ, позволяющим изменить условия отбывания наказания, является характеристика поведения осужденного. Должна ли она доминировать на определенном этапе, а именно при решении вопроса о переводе осужденного в определенные условия отбывания наказания? На наш взгляд, иногда этого может быть недостаточно. Не является препятствием нахождение в любых (в том числе улучшенных) условиях отбывания наказания (как для остальных осужденных) лиц, представляющих опасность для себя и окружающих – состоящих на профилактическом учете осужденных, склонных к побегу, захвату заложников и т. п. [7, с. 15–18]. В связи с наличием в ст. 77.1 УИК РФ рассматриваемой меры принуждения, не ограничены в получении льгот на улучшенные условия содержания осужденные, которые фактически приспособляются к себе требования уголовно-процессуальных предписаний.

Общеизвестно, что в соответствии с ч. 1 ст. 81 УИК РФ осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одном исправительном учреждении. В целях изменения для себя «обстановки» (по причинам конфликта или просто развлечься) может обнаружить себя осужденный – приспособленец, который, как правило, использует «явку с повинной», сознаваясь в тех преступлениях, которые он не совершал, оговаривая себя для того, чтобы быть этапированным к месту производства расследования по уголовному делу, а затем – переведенным в другие места для отбывания лишения свободы. После перевода в СИЗО в качестве подозреваемого и проведения с его участием следственных действий, например, проверки показаний на месте, выясняется его непричастность к расследуемому преступлению. Такой осужденный «катается по этапам», занимает время и использует ресурсы должностных лиц уголовно-исполнительной системы, должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, но с точки зрения предписаний УИК РФ не является нарушителем установленного порядка исполнения и отбывания наказания и не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

«Комфортную обстановку», дозволенную законом, несмотря на «жесткие» условия содержания в СИЗО, подобный осужденный создает для себя за счет государства, отвлекая из бюджета значительные ресурсы. В СИЗО он вправе претендовать на улуч-

шенные условия содержания, в том числе на получение условной свободы. При этом неизвестно, являются ли подобные действия осужденного действиями, нарушающими условия избранной меры принуждения, действиями, наносящими материальный ущерб государству, причиненный во время отбывания наказания? Наступает ли за это материальная ответственность, предусмотренная ч. 1 ст. 102 УИК РФ, если в процесс исполнения и отбывания наказания, как упоминалось выше, на основании ч. 1 ст. 77.1 УИК РФ «вмешались» органы предварительного расследования?

Заслуживает внимания еще одна категория осужденных, которые приспособиваются к условиям отбывания лишения свободы. Это лидеры преступной среды, которые также могут быть переведены и оставлены в СИЗО в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ на правах подозреваемых либо обвиняемых.

Особое внимание этим осужденным уделяет Президент Российской Федерации, который 14 февраля 2019 г. внес в Государственную Думу поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации об ужесточении наказания в части противодействия организованной преступности. УК РФ предлагается дополнить новой ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» [8].

Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении президентский законопроект. Как отмечается в пояснительной записке к документу, лидеры преступных сообществ создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры таких сообществ, как правило, уходят от уголовной ответственности [9].

Итак, осужденные, содержащиеся в СИЗО в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ, при наличии соответствующих условий и оснований не могут быть ограничены в изменении вида исправительного учреждения (как в лучшую, так и в худшую для себя сторону) по окончании следственных действий или судебного разбирательства (ч. 4 ст. 77.1, ст. 78, 140 УИК РФ); замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ч. 2–3.1 ст. 175 УИК РФ).

Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 17 ноября 2015 г.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» подчеркивается, что ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо ходатайство или представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении осужденного, временно переведенного в следственный изолятор в порядке, предусмотренном ст. 77.1 УИК РФ, в связи с его привлечением к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве, подлежит направлению в суд по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, из которого осужденный был переведен в следственный изолятор.

Например, в соответствии с ч. 2, 3 ст. 175 УИК РФ для разрешения вопроса об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в порядке пп. 3, 4 ст. 397, 399 УПК РФ в характеристике на осужденного должны в основном содержаться данные, характеризующие осужденного в течение всего периода отбывания наказания. Что касается данных о периоде исполнения меры процессуального принуждения (хотя этот период неотделим от периода отбывания наказания), то они могут и не учитываться. Можно допустить ситуацию, при которой осужденный, отбывая срок наказания, вел себя безупречно, а в период отбывания меры

процессуального принуждения угрожал следователю, дознавателю или вводил их в заблуждение, воспрепятствовал расследованию и т. п.

Законодатель не обязывает следователя, дознавателя и суд извещать администрацию исправительного учреждения (СИЗО) о том, как в период применения меры уголовно-процессуального принуждения характеризуется осужденный: каковы его личностные характеристики, поведение в период расследования по уголовному делу.

Мы не можем согласиться с существующей практикой. Резюмируя изложенное, предлагаем внести дополнения в нормы УИК РФ, олицетворяющие прогрессивную систему лишения свободы: об изменении условий содержания; изменении вида исправительного учреждения; условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, обязывающие следователя, дознавателя и суд, в производстве которых находится уголовное дело, в период исполнения и отбывания меры уголовно-процессуального принуждения (после этого периода) информировать администрацию исправительного учреждения (СИЗО) о поведении осужденного, привлеченного при производстве по уголовному делу в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), либо о целесообразности досрочного освобождения подозреваемого (обвиняемого) лидера преступной иерархии.

Прогрессивная система исполнения и отбывания лишения свободы в СИЗО в период исполнения и отбывания меры уголовно-процессуального принуждения обладает совокупностью принадлежащих ей индивидуальных прогрессивных систем правовых институтов, взаимосвязанных между собой, характеризующихся стадийностью и индивидуальным материально-правовым и процессуальным содержанием [10, с. 282–288]. При их применении изменение (улучшение либо ухудшение) правового положения объекта системы (осужденного) должно опираться в том числе на сведения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, о личности осужденного, его поведении в период расследования (данный тезис, по мнению автора, не должен восприниматься соответствующими должностными лицами как элемент давления на осужденного, привлекаемого в уголовное судопроизводство).

Именно поэтому в нормах УИК РФ, УПК РФ, Закона о содержании под стражей надлежит закрепить особую модель прогрессивной системы лишения свободы при исполнении и отбывании меры процессуального принуждения, в пределах которой изучаемые категории осужденных обладали бы особым правовым статусом, имели бы возможность реализовать принадлежащие им законные интересы. Предлагаем распространить льготный зачет времени содержания в СИЗО, установленный ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, в качестве стимула на осужденных, которые в порядке ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ были переведены либо оставлены в СИЗО для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве в качестве подозреваемых, обвиняемых, чья вина не была установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, свидетелей, потерпевших, не допустивших при этом нарушений порядка и условий отбывания меры процессуального принуждения и отбывания лишения свободы.

Библиографический список

1. Кудин Ф. М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1987. 44 с.
2. Маковик Р. С. Стадийность изоляции личности : монография. Рязань, 2009. 156 с.

3. Карчевский А. В. Проблемы и особенности содержания осужденных к лишению свободы в порядке ст. 77.1 УИК РФ. URL : <https://www.irkproc.ru/qa/2137.html> (дата обращения: 12.02.2019).

4. Ельчанинов А. П. Проблемы правового регулирования содержания осужденных в следственных изоляторах в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 9–11.

5. Лаверычева С. А. Вопросы организации исполнения уголовного наказания в следственных изоляторах // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9(39). С. 125–127.

6. Чернышенко Е. В. Проблемы реализации положений статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4(32). С. 44–49.

7. Малин П. М. Распределение осужденных к лишению свободы по уровням опасности как необходимое условие реализации международных стандартов по обращению с заключенными в исправительных учреждениях России // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3(12). С. 15–18.

8. Президент Российской Федерации внес законопроект об ужесточении наказания за создание преступных сообществ. URL : <http://duma.gov.ru/news/29791> (дата обращения: 12.02.2019).

9. Государственная Дума Российской Федерации одобрила в первом чтении поправки в Уголовный кодекс о наказании для лидеров преступных сообществ. URL : http://gapsinews.ru/legislation_news/20190221/295288700.html (дата обращения: 12.02.2019).

10. Малин П. М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 3. С. 282–288.